

Фильм вскоре начался, это был боевик. Раньше Линь Тянь любил смотреть такие фильмы, где драки были захватывающими и увлекательными, но теперь он время от времени хмурился во время просмотра. Как мастер боевых искусств, он считал многие битвы слишком детскими и примитивными, а некоторые действия совершенно нелепыми. — Если бы я стал режиссером боевиков, то, наверное, смог бы неплохо заработать. Но по сравнению с доходами от прямых трансляций, деньги, которые получают режиссеры боевиков, должны быть куда меньше, — подумал Линь Тянь, погружаясь в свои мысли. Лоу Биньнин смотрела фильм с увлечением. Она занималась боевыми искусствами и, в отличие от обычных девушек, любила такие экшн-фильмы. Слева от них Ли Фэн продолжал пристально вглядываться в Линь Тяня и других. Линь Тянь знал, что Ли Фэн смотрит на них, но не придавал этому значения. Даже если Лоа Биньнин была просто обычной девушкой, ей бы не пришлось испытывать нехватку поклонников из-за ее красоты, не говоря уже о том, что семья Лоа владела значительными благосостояниями. — Хм? На середине фильма Лоа Биньнин заметила что-то необычное. Она случайно повернула голову и увидела, как Ли Фэн смотрит на них. Ли Фэн быстро опустил голову. Свет в кинотеатре был тусклым, и он надеялся, что Лоа Биньнин не разглядела его, но она сразу же узнала его. — Ли Фэн! Лоа Биньнин незаметно нахмурилась. Три года назад Ли Фэн случайно увидел ее и затем всячески добивался ее внимания. Лоа Биньнин отвергала его много раз, но он продолжал ее преследовать. Лоа Биньнин знала о семье Ли Фэна. Его богатство оценивалось от 300 до 500 миллионов. Для обычного человека это уже очень много. Но 300-500 миллионов были в разы меньше, чем у семьи Лоа. — Линь Тянь, нам нужно публично держаться за руки в будущем. Давай попробуем сейчас? Лоа Биньнин наклонилась к Линь Тяню и прошептала. — Хорошо, — кивнул Линь Тянь. Как можно отказаться от такого предложения? Лоа Биньнин протянула руку, и Линь Тянь взял ее за руку. Рука Лоа Биньнин слегка дрожала, она не привыкла к этому. Но они были женаты, и держаться за руки — это нормально. Разве они не могут даже держаться за руки перед посторонними? — Это всего лишь рукопожатие. Ничего страшного. — Мы ведь женаты. Если мы не можем даже позволить ему прикоснуться к моей руке, это слишком неразумно. Лучше не тратить его время. Лоа Биньнин подумала про себя, и ее рука постепенно расслабилась. Сердце Линь Тяня забилось быстрее. Рука Лоа Биньнин была мягкой и гладкой, было очень приятно держать ее. Это был первый раз, когда он держал за руку девушку. А ее звали Лоа Биньнин, она как богиня. — Хм — Над головой Лоа Биньнин медленно возник черный сундук с сокровищами. Этот черный сундук не был таким изящным, как предыдущий серебряный. — Раньше был серебряный сундук, а сейчас черный? — пробормотал Линь Тянь про себя, наблюдая за окружающими. Все остальные серьезно смотрели фильм, и черный сундук над головой Лоа Биньнин был очень заметен, но сидящие за ними не заметили ничего необычного. — Этот сундук появился, когда я был с Биньнин, а предыдущий сундук появился сразу после того, как мы вошли в дом. В чем тут дело? — размышлял Линь Тянь, но не мог найти ответа. Если эмоции Лоа Биньнин были затронуты, то почему же сундук не появился над ее головой, когда она получила сертификат? Если это было близкое прикосновение, сундук должен был появиться сразу после входа в комнату перед объятием. — Биньнин, здесь комар. Линь Тянь сказал, отпуская руку Лоа Биньнин и взмахнув рукой над ее головой. Черный сундук исчез мгновенно, когда он коснулся его рукой. Отпустив ее, Линь Тянь снова взял Лоа Биньнин за руку, переплетая их пальцы. Лоа Биньнин посмотрела вниз на их руки. Держаться за руки обычно не так, как переплетать пальцы. — Этот парень действительно смелый, — прошептала про себя Лоа Биньнин. Она на мгновение колебалась, но не withdrew. В конце концов, сегодня был их особенный день. — Это единственный раз. Больше этого не повторится. Лоа Биньнин наклонилась к Линь Тяню и прошептала. После этого она вернулась к просмотру фильма, заставив себя сосредоточиться. — Неплохо, что черный сундук может открыть такую способность, — пробормотал Линь Тянь про себя. В его голове заполнилась информация о эрху. Этот черный сундук открыл способность "Мастер Эрху". Линь Тяню понадобилось десять минут, чтобы переварить свои новые навыки. "Мастер Эрху" дал ему около пятидесяти лет опыта игры на этом инструменте. Его уровень игры на эрху сейчас

намного выше, чем у обычных любителей. В стране, скорее всего, не больше десяти человек могут играть лучше него. — Если я сейчас сыграю мелодию в парке, многие пожилые люди, наверное, расплачутся, — подумал Линь Тянь. Неожиданно фильм закончился, и Линь Тянь встал, держа Лоа Биньнин за руку. — Черт! Глаза Ли Фэна чуть не вылезли из орбит. Он не мог хорошо видеть, когда сидел, но теперь он наглядно увидел, как Линь Тянь и Лоа Биньнин держатся за руки, их пальцы переплетены. — Линь Тянь, к черту твою мать! Ли Фэн проклял про себя, он был в ярости. Линь Тянь и Лоа Биньнин казались настоящей парой. Они жили вместе, и, вероятно, у них уже была близость. Первая ночь Лоа Биньнин, по-видимому, принадлежала Линь Тяню. Думая об этом, ярость Ли Фэна нарастала. — Линь Тянь, подожди меня снаружи, пойду в туалет. После выхода из зала Лоа Биньнин сказала Линь Тяню. Линь Тянь кивнул и вышел первым. Ли Фэн вышел, и к нему подошла Лоа Биньнин с холодным лицом. — Ли Фэн, Линь Тянь — мой парень. Если ты осмелишься вмешиваться, я сделаю все возможное, чтобы сделать твою семью банкротом за полгода. — Если не веришь, дождись и посмотри! Лоа Биньнин угрожала. Ли Фэн не скрывал своего недовольства: — Биньнин, Линь Тянь просто обычный парень, а его семья ничем не примечательна. Он не достоин твоего внимания. Лоа Биньнин холодно ответила: — Запомни, что я сказала. И еще, если ты кому-то скажешь, что хочешь убить человека с помощью заимствованного ножа, я тоже разберусь с этим. — У тебя есть кто-то, кого ты устроил в нашем районе? — Пусть убирается. Если ты продолжишь нас выслеживать, ты пожалеешь об этом. С этими словами Лоа Биньнин развернулась и ушла. Ли Фэн стиснул зубы. Он хотел быть жестким, но явно не мог. Сила их семей, Лоа и Ли, была слишком неравной. — Парень, ты понимаешь, что к чему. — Иди за мной, мой босс скоро поговорит с тобой. Снаружи кинотеатра появился человек, который угрожал Линь Тяню. По его мнению, то, что Линь Тянь вышел раньше Лоа Биньнин, означало его покорность. — Ведите. Линь Тянь спокойно ответил. Человек отвел Линь Тянь в укромное место и усмехнулся: — Парень, жаба хочет съесть лебедя, знаешь, чем это закончится? — Не знаю, научи меня? Линь Тянь оставался спокойным. Пока противник осмелится напасть, он обещает, что отобьет у него дух, чтобы даже мать его не узнала. — Дзынь, дзынь! Человек собирался дать Линь Тяню урок, когда его телефон зазвонил. Это был звонок от Ли Фэна. Он быстро достал телефон и ответил на звонок. — Ты еще не научил Линь Тяня уму-разуму? — Отпусти его. Ли Фэн положил трубку, после того как сказал это. — Парень, тебе повезло. Сказав это, человек быстро ушел. Линь Тянь о чем-то думал. Лоа Биньнин, вероятно, нашла оппонента, и тот внезапно отказался. Должно быть, Лоа Биньнин оказала на него давление. — Тс-тс, приятно, когда жена защищает, — легкая улыбка появилась на лице Линь Тяня. ``